

На правах рукописи

СОКОЛОВА Ольга Владимировна

БЫТИЕ ПОЛА В СОЦИАЛЬНОЙ ДИСКУРСИВНОСТИ

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Самара - 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бушмакина Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Лехциер Виталий Леонидович
кандидат философских наук
Корецкая Марина Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ижевская государственная
медицинская академия»

Защита состоится « 25 » февраля 2010 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212. 218. 05 при Самарском государственном
университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал
заседаний

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Самарский государственный университет»

Автореферат разослан « 16 » декабря 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Соловьева С. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема современного индивида заключается в его самоидентификации в поле социальной реальности. Социальная реальность рассматривается как «субстанция, протекающая сквозь пальцы и ускользающая от понимания» (Ж. Жаннет), «ускользающий мир» (Э. Гидденс). Она плохо различима, неустойчива и не определена, однако индивиду необходимо определить свое место в ней. Идентичность становится содержанием не только культурных, политических и других научных дискурсов, но и повседневного человеческого поведения.

Поиск устойчивого основания идентичности приводит к тому, что проблема пола и половой идентификации в современном глобализованном мире становится все более актуальной. Традиционная социальная онтология, предъявляемая в парадигме фаллоготризма, обнаруживает социальное бытие на пределе его существования в дискурсах, маркированных половой определенностью. Социобиологическое или эссенциалистское стремление закрепить и объективировать половые различия оборачивается допущением «естественной установки» в анализе социального бытия.

Поскольку структуры социальной реальности изначально фундируются пра-делением, заданным на основе половой определенности, постольку изменения в поле половой идентификации необходимо приводят не только к изменениям бытия пола, но и к трансформации представлений о бытии социального, заданного в структурах половой определенности, которые требуют социально-философского исследования.

Степень изученности проблемы. Можно выделить ряд блоков работ, в которых затрагиваются проблемы, представленные в данном исследовании.

Во-первых, это современные социологические исследования, актуализирующие проблематику «социального пола» или гендера. Это направление представлено работами как зарубежных, так и отечественных авторов – З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Н. Лумана, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Е. А. Здравомысловой, А.А. Темкиной. Гендерные полоролевые различия, рассматриваемые в контексте драматургического интеракционизма, представлены работами И. Гофмана. В лингвистическом аспекте работали Б. Барон, Д. Камерон, Дж. Коатс, Р. Лакофф, Д. Таннен, А. В. Кирилина, В. Суковатая, И.Н. Тартаковская. Пол как объект психологии изучался в работах З. Фрейда, Ж. Лакана, К. Хорни, Д. Гэллоп, Д. Митчелл, Н. Чодоров, И. С. Кона, Л. Д. Ерохиной. Из отечественных исследователей, работающих в области современной философской антропологии гендерного субъекта, следует отметить С. Жеребкина, И. Жеребкину. Тексты феноменологического содержания принадлежат таким авторам как А. И. Белкин, О. Вайнинггер, В. А. Геодакян, В. И. Искрин, Ж. Липовецкий, С. А. Ушакин. К полу как к религиозно-космическому аспекту бытия обращается русская философия Н. Бердяева, В. Розанова, В. Мережковского, П. Флоренского, В. С. Соловьева. По философии пола можно отметить также работы отечественного исследователя Н. В. Хамитова.

Во-вторых, это тексты ведущих западных гендерных и феминистских теоретиков, в первую очередь, философские труды Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида и М. Фуко. Основная работа по философии феминизма, задающей конструкт женской субъективности, принадлежит С. Де Бовуар. Проблематизация женской субъективности представлена работами Н. Менделл, П. Эллиот. Теоретические тенденции, основанные на теориях желания Ж. Лакана и Ж. Делеза, нашли свое воплощение в теориях номадического субъекта и *qweeg*-идентичности, представленных такими авторами, как Дж. Батлер, Р. Брайдотти, Э. Гросс, И. Кософски, Т. де Лауретис. Принцип перформативности пола сформулирован в работах Дж. Батлер.

Третий блок включает в себя исследования по дискурсивности пола, в которых половая идентичность конструируется посредством различных дискурсов. Следует особо отметить работы М. Фуко, в которых исследуется социальная обусловленность дискурсивных практик, а также работы Р. Брайдотти, Л. Иригаре, Э. Сиксу и др.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертации заключается в представлении онтологии социальной субъективности в аспекте ее самоопределения через бытие пола, которое конституируется в структурах дискурсивности. В соответствии с поставленной целью, определяется ряд задач:

- установить пределы половой идентификации;
- предъявить идентификацию пола в структурах гендера;
- задать социальную субъективность в структурах грамматического пола;
- представить производство субъективности в структурах сексуальности;
- конституировать субъекта в самоопределяющемся поле пола.

Объектом настоящего исследования является бытие пола, представленное в поле социальности.

Предметом исследования оказывается дискурсивное существование пола в структурах социальной реальности.

Теоретико-методологической основой исследования является целостный онтологический подход, представленный в герменевтическом аспекте, реализующемся через метод субъект-объектного тождества.

Исследование бытия пола задает необходимость обращения к онтологическим проблемам, связанным с представлением смысла в структурах дискурсивности, которые выражены в текстах современной герменевтики. Они представлены трудами М. Хайдеггера, и его последователей. В классических работах Ф. Шеллинга предъявляется целостный подход в методе субъект-объектного тождества. Соединение шеллингианского подхода с герменевтическим анализом прослеживается в текстах современных отечественных исследователей О.Н. Бушмакиной, С.В. Кардинской, М.О. Касимова, Д.А. Колбина, М.А. Полищук, М.А. Рябова, Т.И. Сайтаевой, А.А. Шадрина и др.

В анализе границ субъективности важным становится использование метода радикального конструктивизма в концепции Ж. Бодрийяра, где предъявляется существование сексуальности в структурах соблазна, что

позволяет обнаружить дискурсивный характер сексуальности и пределы ее существования в порно-объекте. Работы М. Фуко приобретают большое значение в контексте исследования. В них анализируются дискурсивные порядки сексуальности через отношения нормативной и избыточной (а-нормативной) сексуальности в поле социального. Это понимание способствует обнаружению способов структурирования социальной субъективности в поле пола.

Благодаря исследованиям Ж. Бодрийера, С. Жижека, Ф.Фукуямы, обнаруживаются пределы половой идентификации в постсовременном обществе. Анализ их работ открывает кризисное состояние проблемы пола и указывает на исчерпание смысла традиционного структурирования социального через принцип производства.

Определяющую роль в контексте работы имеют женские исследования Д. Батлер, Р. Брайдотти, Л. Иригарей, И. Кософски, которые проблематизировали понятие субъективности в пределах логоцентризма. Акцентуация сексуального различия предъясняется в легитимации женской субъективности. Понятие номадического субъекта сделало возможным самопредставление социальной идентичности индивида за пределами нормативной конституированной социальности, что позволило выйти за границы фаллоцентрического модуса мышления.

Научная новизна основных результатов исследования заключается в следующем:

- установлены пределы половой идентификации в дискурсах эссенциализации, отождествляющих пол и секс, где социальность объективируется в структурах экономического дискурса, а пол становится «нулевым» в структурах технологизированного клонического производства, исключая сексуальность как субъективность;

- предъяснена унифицированная «нулевая» степень идентичности о-без-личного индивида, «лишенного» пола, существующего в структурах метросексуальности и унисекса гендеризированной реальности стереотипического дискурса, имеющего «нулевую» субъективность;

- задана социальная субъективность в структурах грамматического пола, определяющего идентичность индивида на пределе смысла в структурах гендерлекта, нивелирующего половую раз-личность в «социальном гермафродитизме», где нерелексирующая мужская субъективность структурируется не-хваткой, порождающей необходимость саморелексиции как самопредъяснения женской субъективности;

- представлено производство субъективности в структурах сексуальности, манифестированное в дискурсах пола, где табуированная сексуальность как точка предела объективации открывает возможность субъективности как соблазна самоопределяющегося через границу взаимоопределения мужского и женского в дискурсивном пространстве социальности;

- конституирован субъект в самоопределяющемся поле пола, представленном в структурах самопредъясняющейся сексуальности через границу нормативности как перформативной qweer-идентичности

саморефлексирующего номадического субъекта, существующего в пространстве идентификации как коммуникации, направленной «к» и расположенной «между» точками самоидентифицирующихся коммуникантов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в представлении пола в структурах социальной дискурсивности, имеющей смысл. Проведенное в работе исследование пределов смысла половой идентификации может служить теоретическим основанием для междисциплинарного анализа состояния современной социальной реальности в аспекте бытия пола в структурах множественной дискурсивности. Социальная субъективность в границах коммуникативности самоопределяется в структурах самоидентификации дискурса саморефлексирующего номадического субъекта. Использование результатов исследования может быть полезным при разработке ряда тем по современной социальной философии и при подготовке спецкурсов по проблемам онтологии пола.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы в журнале «Вестник Башкирского университета» (т. 13. 3. 2008), рекомендованном ВАК, неоднократно обсуждались на аспирантских семинарах кафедры философии УдГУ, излагались в тезисах заочного участия и в выступлениях на Международной конференции «Женщина. Общество. Образование» (Минск, 2005, 2006), на Международной научной конференции «Онтология в XXI веке» (Санкт-Петербург, 2006), на Всероссийской научной конференции «Первые Петраковские чтения» (Ижевск, 2006), на Всероссийской научной конференции «Вторые Петраковские чтения» (Ижевск, 2007), на Международной научной конференции «75 Лет высшему образованию в Удмуртии» (Ижевск, 2007), на II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России» (Ижевск, 2008), на 13 Всероссийской научно-практической конференции «Современные социально-политические технологии» (Ижевск, 2008) и были опубликованы в ряде сборников статей конференций.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- объективация пола как секса в структурах дискурса эссенциализации, элиминируя сексуальность как субъективность, устанавливает пределы половой идентификации в технологизированном клоническом производстве «нулевого» пола;
- «нулевая» субъективность стереотипизированного дискурса гендеризированной реальности, предьявляет в структурах метросексуальности и унисекса унифицированную «нулевую» степень идентичности о-без-личного индивида, «лишенного» пола;
- гендерлект на пределе смысла, «стирая» половую раз-личность, задает социальную субъективность в структурах грамматического пола как «социальный гермафродитизм», где не-хватка саморефлексии мужской субъективности обнаруживает необходимость женской субъективности;

- табуированная сексуальность как точка предела объективации, открывая пространство самоопределяющейся субъективности соблазна через границу взаимоотношения мужского и женского, представляет производство субъективности в структурах сексуальности, манифестирующей в дискурсах пола;
- самоопределяющееся поле пола, задавая пространство идентификации как коммуникации, направленной «к» и расположенной «между» точками самоидентифицирующихся коммуникантов, конституирует сексуальность, самопредставляющуюся через границу нормативности как перформативной queer-идентичности саморефлексирующего номадического субъекта.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации представлен 147 с. основного текста и 16 с. библиографического списка, включающего 207 наименований источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Онтология предела в дискурсе пола» предьявлено бытие пола в точках предела социобиологических дискурсов в структурах пола и гендера, где происходит полная элиминация половой идентичности как необходимого условия социальной идентификации. Пол трансформируется в категорию «нулевого» пола, задающую «нулевую» субъективность.

В первом параграфе первой главы «Пределы половой идентификации» раскрывается бытие пола на пределе своего «эссенциалистского» существования, где логоцентричные способы бинарной структуризации половой идентичности предстали в своей онтологической исчерпанности.

Пол, маркированный как биологическая категория воспроизводства человеческого рода, функционировал в качестве пола как секса, который стал конституированной и легитимированной основой социальных производственных систем. Брак и семья, являющиеся институализированной формой сексуального производства, выполняют токсономическую функцию производства социальных норм, а также функцию контроля «законности» сексуальной деятельности, не выходящей за пределы «разрешенных», то есть легитимированных практик получения удовольствия.

Сексуальность возникает и артикулируется как проблема избыточности сексуального наслаждения по отношению к «производственному» акту зачатия. Возникающая а-нормативная сексуальность задает структуру бинарности, которая обуславливает функционирование политических практик. Дискурсивный режим сексуальности оборачивается дискурсивными порядками власти, через которые в целях сохранения социального равновесия осуществляются функции контроля легитимированной нормативной сексуальности. В свою очередь, свободное обращение знаков в пространстве гиперреальности представляет власть в терминах либидинальной экономики.

«Субъективная» сущность сексуального желания полностью утрачивается. Сексуальность функционирует в качестве означающего экономического производства и структурообразующего принципа современной системы потребления.

Объективированная сексуальность начинает предъявлять новые формы своего существования в семиотическом дискурсивном поле. Она получает новый легитимированный статус «сексуальности как секса». Постоянно обнаруживающееся несоответствие индивида трансцендентной норме сексуального желания закрепляется в новых конституированных формах пролиферированной избыточной сексуальности. Миноритизированная, девиантная, а-социальная сексуальность, не вписывающаяся в нозологическое поле конституированных дискурсов о сексуальности как сексе, предъявляется на пределе в перверсивных сексуальных формах. Перверсивность сексуального желания приводит к потере половой идентичности, выполнявшей функцию социальной идентификации. В границах социальной патологии как пространства неопределенной а-нормативности конституируется пролиферированная идентичность не-структурированной сексуальности.

Биологический дискурс, артикулирующий гетеросексуальность как способ половой идентификации индивида через функциональные различия как природную данность, теряет свой организующий статус производства полового различия. Возможность получения перверсивного наслаждения и невозможность детерминации субъективного сексуального желания полом как сексом порождает свободу выбора сексуальной ориентации и половой принадлежности.

«Освобожденная» сексуальность предъявляет себя в формах предельного наслаждения, объективированных в порнографии и насилии. Тело становится знаком, частью желающего производства, существующего посредством бесконечных трансформаций и порождения новых форм получения наслаждения. Телесность как основание сексуальной идентичности трансформируется в виртуальный объект. Виртуальные знаково-символические сущности обладают «нулевой идентичностью», лишенной половой и социальной определенности. В киберпространстве виртуализированной субъективности сексуальность ис-пол-няется, а желание исчерпывается, то есть объективируется в конструированном виртуальном объекте. В ис-пол-ненной сексуальности виртуального тела, пол становится «нулевым», пустым знаком субъективности.

Поскольку секс не совпадает с сексуальностью, постольку происходит разделение не только секса и сексуальности, но и отделение пола от секса. Секс, как необходимая репродуктивная деятельность, объективируется в технологизированном клоническом производстве. Полная технология репродукции исключает секс. Он становится избыточным в структурах репродуктивного производства и приводится к «нулю», обесмысливается. В клоническом производстве исчерпываются смыслы натуралистического принципа половой различности. Клон оказывается тиражированным пустым знаком субъективности объективированной генетической модели, а

производство новых человеческих особей в границах киберпространства не нуждается в поле как сексе.

Половая раз-личность, являющаяся основанием социальной идентичности индивида, снимается. Пол как способ индивидуальной и идентификации и субъективации интериоризируется в структуры социального конструирования. Дискурсивно удерживаемое гетеросексуальное «равновесие» оборачивается онтологическим «обнулением» пола в качестве идентифицирующей категории. Пол утрачивает смыслообразующие дефиниции социальной идентификации. Современный индивид необходимо оказывается в точке вопрошания по поводу собственной половой идентичности.

Во втором параграфе первой главы «Идентификация пола в структурах гендера» рассматриваются способы предъявления и определения структур пола в пространстве социальной дискурсивности. Пол задается и идентифицируется как «социальный пол» или гендер. Гендер как пол возвращается к натуралистическим дискурсивным парадигмам в качестве собственного основания на уровне эссенциалистской установки. Дихотомическая оппозиция «мужское - женское» в качестве различительной функции, лишенная смысла на пределе сексуального дискурса, становится основанием социального конструирования гендера. Гендер как способ структурирования становится базовой категорией социального.

Природное тело индивида, лишенное анатомического содержания, трансформируется в тело социальное, которое становится унифицированной производственной единицей. Индивид как «пустое» тело, «лишенное» половой идентичности, маркируется тем социальным содержанием, которое пропускается сквозь него. Категория пола переводится в категорию социальной роли и закрепляется в производственной дифференциации «мужских» и «женских» ролей. В репрезентации гендерных ролей нерелексивно подтверждается аскриптивная половая идентичность, закрепленная в гендерных стереотипах.

Идентичность задается в структуре гендерных дисплеев, унифицирующих индивида до о-без-личной единицы производства социального. Индивид объективируется в гендеризированном социальном пространстве, где его идентичность «овнешняется», определяясь «место»-положением. Переход из одной точки социального пространства в другую приводит к смене идентичности социального пола. В каждой точке социального пространства социальный пол определяется, но бесконечно трансформируется и переопределяется в изменении социальных ролей, смене «место»-положения, утрачивая определенность. Унифицированная «нулевая» идентичность предъявляется в стереотипизированных дискурсах метросексуальности и унисекса, существующих в гендеризированном пространстве.

Изначально выполнявшая функцию сохранения нормативного институционального равновесия социальных структур гендерная дифференциация, более не соотносимая с фундирующим биологическим пра-делением на мужские и женские половые идентичности, исчерпала свою структурообразующую функцию. Индивиды, имеющие «иную», девиантную,

а-нормативную форму сексуальности, не вписываются в нормативную социальную дискурсивность, продуцируемую и поддерживаемую категорией гендера. Гендер в качестве социального конструкта более не способен выполнять смыслообразующую функцию социальной идентификации.

Во второй главе «Конструирование пола в структурах самоопределяющегося смысла» представлены структуры самообращающегося смысла в поле пола как процесс производства субъективности сексуальной идентичности.

В первом параграфе второй главы «Социальная субъективность в структурах грамматического пола» проанализирован процесс функционирования грамматического пола как условия половой идентификации. Задана социальная субъективность в структурах грамматического пола.

Процесс конструирования половой идентичности в структурах языка обусловлен реализацией сексуального желания. Нормативный порядок производства социальной дискурсивности необходимо требует бинарные способы структуриации половой идентичности. Категория «третьего пола», нивелирующая способ социальной организации своей неопределенностью, вынужденно принимает на себя гетеросексуальную мужскую или женскую идентичность.

Языковая категория среднего грамматического множественного числа выступает в качестве основания гендерного производства унифицированных индивидов, индифферентных к половой идентичности. Возникновение «социального гермафродитизма», закрепленного в языке, приводит к нивелированию половых различий в структуре гендерной идентичности. Средний род снимает различенность половой идентичности в языке социального. Возникающее «коммуникативное замешательство» или гендерная дисфория, связанная с потерей половой идентичности индивидов, продуцирует процесс самоидентификации коммуниканта. Предъявление половой идентичности индивидов в процессе коммуникации придает полу перформативность, закрепленную в структурах гендерлекта.

В гендерлекте мужской грамматический род становится универсальным способом представления не-идентифицированных индивидов в коммуникативном пространстве. Женское теряет голос в коммуникативном поле социального, не имея возможности проговориться на мужском языке. «Отсутствие» женского в структурах гендерлекта исключает половое различие индивидов в языке, обнаруживая неопределенность в не-различности мужской тотальности. Не-хватка женского, как лакуна, в тотальной не-различности мужского становится условием структурирования смыслов как мужского, так и женского. Осознаваемая необходимость самопредъявления женской субъективности задает пределы гендерлекта, определенного в структурах мужской субъективности. Саморефлексия гендерлекта как мужской субъективности может предъявляться только через свое «иное», т.е. в структурах женской субъективности. Происходит со-бытие социальной субъективности, предъявляемое как переход от мужской к женской субъективности. Социолект переструктурируется в языке гендерлекта,

осваиваясь не только в структурах объективированного мужского, но и саморефлексирующего женского языка. Актуализация женского языка приводит к трансформациям как на грамматическом, так и на коммуникативном уровне социального, переводя социальную реальность и социальную субъективность с экономического уровня организации на коммуникативный. В точке самоопределения социальной субъективности в структурах социолекта, индивид предъявляется в мужской идентичности в объективирующем дискурсе гендерлекта и самоидентифицируется как женский социальный субъект в саморефлексирующем дискурсе коммуникации.

Самопредъявление половой идентичности в структурах грамматического пола актуализируется на уровне саморефлексии социальной субъективности, где осуществляется саморазличение и самоопределение субъективности в структурах половой определенности. Языковые структуры удерживают произведенную половую различенность традиционно сложившимися морфологическими и грамматическими средствами. Индивид предъявляет мужскую идентичность в объективирующем дискурсе гендерлекта и самоидентифицируется как женский социальный субъект в саморефлексирующем коммуникативном дискурсе.

Во втором параграфе второй главы «Производство субъективности в структурах сексуальности» представлены способы производства субъективности в структурах избыточной а-нормативной сексуальности через границу взаимоопределения нормативности и перформативной квир-идентичности. Проанализирован механизм соблазна (Ж. Бодрийяр), сохраняющий не-хватку желания как основание, обеспечивающее производство субъективности.

Не-хватка индивидуальной целостности, заданной как онтологический разрыв через диспозицию «тела сексуальности» и «тела социальности», не позволяет индивиду самоконституироваться и самоидентифицироваться в автономности собственного бытия. Самопредъявление как несовпадение экзистенциального и социального продуцирует структуры объективности и телесной субъективности. Не-нормативная табуированная сексуальность, как несоциализированный остаток, предъявляет себя в структурах избыточности. Имманентная социальная субъективность, занимающая трансцендентное положение по отношению к индивиду, задается в структурах не-хватки и сохраняет «рассеченность» между топосами тел. Объективация разрыва конституируется идеальным не-достижимым объектом, который не столько устраняет, сколько производит децентрированность бытия.

«Целостность» бытия структурируется производством желания, направленным на не-достижимый объект желания, который никогда не со-в-падает с определенным объектом в реальности. Не-достижимость объекта в реальном порождает гиперреальность наслаждения, циркулирующего в симулятивном пространстве избыточной сексуальности. Возникающая не-различенность желания к не-достижимому объекту стирает разницу между объектом и субъектом наслаждения, снимая половую определенность.

«Обнуление» категории пола приводит к нулевому уровню объекта желания как пустого «блуждающего элемента». Избыточность желания оборачивается избыточностью не-хватки. Символическая реверсия обнаруживает избыточность запрещенного сексуального наслаждения. «Тело сексуальности» как «тело желания» сохраняется и воспроизводится в акте подавления и сопротивления. Обращенное на себя желание самоопределяется в субъективности. Желание преобразуется в замкнутую цепь саморефлексии, а индивид, сопротивляясь запрету, осознает себя в структурах патологичности, социальной а-нормативности. Возникающая различенность начинает продуцировать идентификацию субъекта.

Скрытая не-идентифицируемая сексуальная избыточность провоцирует возникновение множественного желания в неопределенности сексуальных предпочтений. В данной ситуации самоидентификация задается через пределы нормы, как пределы нормативной половой идентификации. Ненормативная сексуальность в границах противопоставления нормативной объективированной половой идентичности предъясняется как субъективированная дискурсивность квир-идентичности в структурах умолчания, замалчивания или запрета. Умолчание является способом структурирования не-нормативной сексуальности, определяющей субъективность в структурах половой идентичности.

В процессе актуализации перверсивных форм сексуального желания традиционная гетеросексуальная идентификация размывается и требует до-определения. Принцип идентификации через различие дополняется принципом определения через то же самое. Происходит проблематизация гомосексуальности. Гомосексуальность определяется и категоризируется, включается в дискурсивное поле социального. В определении гомосексуального на границе нормативного, ставится под вопрос очевидность гетеросексуального. Концепт гомосексуальности провоцирует концептуализацию гетеросексуальности.

Гетеросексуальный дискурс, сопряженный с дискурсом власти, делает обязательным сексуальное желание мужчины. Только мужское желание в качестве гетеросексуального дискурсивного обязательства, направленное на женский объект, конституирует принятую гетеросексуальную модель в социальном сообществе. Наличие мужского желания необходимо для поддержания господствующей фаллоцентрической дискурсивной системы. Данное дискурсивное обязательство исключает любую возможность различия манифестированных желаний и социально разрешенных объектов предпочтения. Через артикулированное отрицание гомосексуального объекта не-нормативного сексуального желания происходит предъяснение собственной скрытой сексуальной идентичности. Возникает требование гетеросексуальной идентификации, которая становится возможной через предъяснение женской идентичности, продуцирующей различенность половых идентичностей.

Традиционная бинарность гетеросексуального дискурса начинает переопределяться, заново ставится под вопрос доминирование мужского в структуре оппозиции. С одной стороны, через мужское конституируется

гетеросексуальное основание, с другой стороны, мужское определяется негативно как не-женское, возвращаясь и обращаясь как гомосексуальное. Поскольку женское отвергается как объект мужского желания, постольку оно самообращается в структурах саморефлексирующей субъективности, где ресоциализируется и переопределяется половая идентичность. Женщина как субъект вступает в субъект-субъектные отношения в пространстве интимной коммуникации. Она, соблазняя, «возвращает» мужчине его взгляд, проявляя мужскую субъективность. Он и она оказываются рефлексирующими субъектами, обретают субъективность в структурах бытия идентифицированного пола.

В целях производства субъективности в пространстве социального различия между женской и мужской субъективностью должно необходимо сохраняться. Женская субъективность, выполняющая функцию соблазна, остается незавершенной и ускользающей за пределами нормативной дискурсивности. В процессе коммуникации женское структурирует процесс субъективации, обращаясь к желанию Другого, производящего различие. Артикулированная через желание половая идентичность становится основанием процесса социальной идентификации в поле социальной реальности.

В третьем параграфе второй главы «Самоопределение субъекта в поле пола» представлен способ определения половой идентичности в процессе субъективации самоопределяющегося номадического субъекта.

Возникновение сексуального «декадентства» «размывает» границы гетеросексуальной идентификации и порождает «плавающую» половую идентичность. Индивид лишается конституированной идентичности и принимает на себя qweer-идентичность, наличие которой обуславливает возможность выхода из централизованного мышления в категориях фаллоцентризма. Qweer-идентичность, в основании которой находится неосексуальная идентичность, выбрасывает субъекта за границы социальной нормативности. Процесс становления и развития qweer-субъективности, концептуальной основы самоидентификации субъекта, необходимо предполагает наличие идентификационных политик исключения.

В логоцентричных дискурсивных системах женщина была представлена как нулевая субъективность, определяемая как объект посредством мужского субъекта. Женская нулевая субъективность мыслилась пустой и неза-пол-ненной, лишенной своего места. «Без-местность», порождающая бесконечное движение, нивелирует устойчивость конституированных идентификационных структур. «Новое» место-положение женской субъективности нарушает топос границ нормативной мужской субъективности, определяемой легитимированным дискурсом гетеросексуальности. Женский субъект трансформируется в номадический, кочевой субъект, лишенный определенной социальной идентичности. Самопредставляющаяся сексуальность в коммуникативном пространстве требует самоопределения в дискурсе номадического субъекта.

Трансцендентная нормативная сексуальность, конституированная как гетеросексуальность, являлась условием определения половой идентичности индивида в институализированной социальной дискурсивности репродуктивного и экономического производства. Пол посредством навязывания аскриптивной половой идентичности оказывался полностью объективированным и вынесенным за пределы субъективности.

Сексуальная идентичность номадического субъекта, являющаяся условием половой идентичности, определяется предпочитаемым объектом сексуального желания среди множества других сексуальных объектов в непрерывном потоке самоопределения. Самоопределение индивида происходит посредством сексуальной идентичности Другого, при этом трансцендентная аскриптивная половая идентичность элиминируется. Субъективность возникает только при условии наличия желания и объекта этого желания; если она задается внешними порядками, то полностью объективируется и интегрируется в системы социального производства.

Транспозиционный субъект, возникающий в точке предъявления желания, выполняет различительную, а, следовательно, смыслообразующую функцию. Кочевой субъект обозначает социальную реальность посредством дизъюнкции и дифференциации. Смыслы актуализируются только в отношении, предъявляемом в процессе акта коммуникации с Другим, объектом избыточного не-нормативного желания. В точке коннекции порождается требование взаимоопределения идентичностей через актуализацию собственного желания. В момент предъявления сексуального желания задается различительность половых идентичностей. Множественность объектов желания расщепляет определенную гетеросексуальную идентичность, продуцируя новую фрагментарную субъективность.

Номадическое мышление продуцирует женскую субъективность и формирует женскую дискурсивность. Наличие собственного языка указывает на инаковость по отношению к Другому. Половое различие необходимо для производства субъекта в поле пола, иначе желающий субъект превращает свое желание в потребность, которая возвращается в своем исполнении обратно к субъекту через потребляемый объект, или к Другому одинаковому в качестве трансцендентного; производство желания и субъективности останавливается.

Номадический субъект определяется в пространстве коммуникации в структурах самообращающегося дискурса идентификации. Поле коммуникативности как пространство «между» конституируется в движении самоидентифицирующейся субъективности «к» самой себе в точке саморефлексирующего номадического субъекта. Самоопределение половой идентификации как социальной идентичности номадического субъекта задается как производство субъективности в структурах самоопределяющегося смысла поля социальной дискурсивности.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Соколова О. В. Существование пола на пределе: «нулевой пол» // Вестник Башкирского университета - 2008. Т. 13. 3. С. 655 – 658

II. Работы, опубликованные в других журналах и изданиях.

2. Крылова О. В. Конструирование женского дискурса в современной философии // Коммуникативная природа человека (Первые петраковские чтения). Материалы Российской научно-практической конференции 31 января 2006 года, УдГУ. Ижевск: Изд-во Удм. Ун-та, 2006 год. – 317с. Стр. 117-118
3. Крылова О. В. Пределы сексуальности в постмодернизме // Вестник Удмуртского университета 2006, №3 серия Социология и Философия – Ижевск: типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2006 – С. 193 - 198
4. Крылова О. В. Социальное конституирование индивида в структурах пола // Международная научная конференция «75 лет высшему образованию в Удмуртии»: Материалы конференции: Ч.1 Гуманитарные науки. Ижевск, 2006. С. 63
5. Соколова О. В. Пределы половой идентификации //П77 Природа человека: пол и гендер (Вторые петраковские чтения). Материалы научно-теоретической конференции 14 марта 2007 года УдГУ – Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007 – С. 42-51
6. Соколова О. В. Дискурсивные стратегии половой идентификации в поле социальной реальности // Современные социально-политические технологии: Материалы 13 Всероссийской научно-практической конференции 15-16 мая 2008 года. Ижевск: Типография УдГУ, 2008. - С. 67-71.
7. Соколова О. В. Трансформация социального в грамматических структурах пола // Профессия «Журналист»: вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (26 ноября 2008 г.) Ижевск: УдГУ, 2008. С. 151-155
8. Соколова О. В. Бытие пола в структуре гендера // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 25-26 июня 2008 года. Социальный мир человека – Выпуск 2. Ижевск: ERGO, 2008. С. 434 - 435
9. Соколова О. В. «Мужское - женское»: генезис дискурса // Вестник Удмуртского университета 2009, №1 серия Философия. Психология. Педагогика – Ижевск: типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2009 – С. 117 - 121